

О.Н. Афиногенова

**Путь слова.
Очерки о литературно-филологической династии**

Аннотация: Автор материала, жена Д.Е. Афиногенова – Ольга Николаевна Афиногенова (урожденная Заец), рассказывает о некоторых эпизодах из жизни Александра Николаевича Афиногенова – советского драматурга и его семьи.

Ключевые слова: А.Н. Афиногенов, Николай Афиногенов, «Страх», «Ложь», «Машенька», РАПП

Abstract: The author of the issue – the D.E. Afinogenov' wife – Olga Afinogenov (nee Zayats), talks about some of the episodes from the life of Alexander Nikolayevich Afinogenov, Soviet playwright, and from his family.

Key words: A.N. Afinogenov, Nikolay Afinogenov, «Strakh», «Lozh'», «Mashen'ka», RAPP

Афиногенов Александр Николаевич (1904–1941), советский драматург. Член ВКП (б) с 1922 г. В 1924 г. окончил Московский институт журналистики. В том же году написал первую пьесу. В 1927–1929 гг. – завлит 1-го Московского рабочего театра Пролеткульта, в начале 1930-х гг. – член руководства РАПП. В 1933 г. избран в президиум правления Союза писателей СССР, назначен редактором журнала «Театр и драматургия». В 1936 г. все пьесы запрещаются. В 1937 г. исключен из Союза писателей и из партии. В 1938 г. восстановлен в партии. Назначен начальником литературного отдела Совинформбюро. В 1941 г. погиб в Москве во время прямого попадания бомбы в здание ЦК ВКП (б).

Автор пьес: «Чудак» (1930), «Страх» (1931), «Ложь» (1933), «Далекое» (1935), «Машенька» (1940) и др.

Ему девяносто лет. Он знаменитый актер театра и кино, народный артист СССР, профессор и художественный руководитель одного из главных театральных вузов России. В связи с юбилеем предстоит его бенефис в родном театре, и для этого нужно найти подходящую пьесу, то есть четко сформулировать критерии, представить, почти увидеть текст, способный отразить все,

что он, девяностолетний, полный таланта и энергии человек, хочет сказать своим искусством.

В числе прочих ему показывают пьесу «Машенька» Александра Афиногенова. Это имя прекрасно знакомо тем, чья жизнь связана с театром, но мало что говорит людям, от театра далеким. Хотя пьеса известная, но опять же преимущественно в кругах специалистов. Он прочитывает ее от начала до конца. Длинная. Занятная. Конечно, безусловно талантливая. Но несовременная по проблематике, по типажам действующих лиц. Однако образ главного героя, академика Окаемова, западает в душу: уж очень тепло, с забытой ныне скрупулезностью мастерства он выписан. Есть такое клише – «незаслуженно забытый»... Это клише всплывает в памяти рядом с именем Афиногенова. Юбиляр откладывает пьесу в сторону. Перед ним еще десятка два вариантов: броские названия, громкие имена. Неужели не найдется ничего более стоящего?

Эту историю выбора пьесы для бенефиса в театре им. Вахтангова рассказала жена Владимира Этуша Елена дочери Александра Афиногенова. Уж слишком неожиданным – даже для нее – оказалось обращение к пьесе ее отца.

«Окаемовы дни» – так называется «Машенька» в современной постановке Родиона Овчинникова – идет в театре с аншлагами. Родственников драматурга от имени Владимира Этуша пригласили на спектакль. Но пьеса – это часть жизни актера в первую очередь. Это его пажить, его гончарный круг и мольберт. А давно ли вы слышали в театре после рукоплесканий и вручений букетов крики «Автора! Автора!»? Для него, для автора, пьеса не часть жизни, а ее суть. И эта суть дает основу творчества огромному театру, вовлекая в созидательную круговерть и актеров, и режиссера, и костюмеров, и гримеров. И она выплескивается через край земной жизни и освещает собой потомков. Потомки говорят: «мой отец был известным...», «мой дед написал...», «нет, это не мой однофамилец, это мой родственник...»

Немного не так всё вышло с семьей Афиногеновых. Драматург Александр Николаевич Афиногенов (родился в 1904 г. в Скопине Рязанской губернии) был уже вторым литератором в семье. Его отец, Николай Афиногенов (родился в 1878 г. в Наровчате Пензенской губернии, родном городе А. Куприна), писал под псевдонимом Степной, полное собрание его сочинений, изданное в 1927–1929 гг., состоит из десяти томов¹. И если писатель Степной², бывший железнодорожный служащий, начинал свой путь в литературе, как говорится, с нуля, то его сын имел уже другой бэкграунд. Александр принадлежал к роковому отряду «молодых генералов», то есть тех людей, которых талант и, главным образом, судьба возносят на всевозможные вершины уже в юности. Юность в

---

¹ Наиболее известны автобиографические романы «Семья», «Дети». Н. Степной внес большой вклад в организацию литературной жизни Оренбуржья (прожил в Оренбурге несколько лет).

² Николай Афиногенов погиб в 1947 г. при невыясненных обстоятельствах (попал под электричку на станции Переделкино).

данном случае не преувеличение. Хоть полком в восемнадцать лет, как Аркадий Гайдар, Александр Афиногенов и не командовал, но в 15 лет, еще учась в школе в родном городе, редактировал городскую газету «Власть труда», выполнял обязанности цензора. В семнадцать лет издал сборник революционных стихов под псевдонимом Держнувший.

Уже в двадцать с небольшим, после окончания московского Института журналистики, он – блистательный представитель московской литературной элиты. Заведующий литературной частью 1-го московского рабочего театра Пролеткульта, позже – член руководства Российской ассоциации пролетарских писателей (знаменитая РАПП), успешный драматург, чьи пьесы ставятся не только в Москве, но и по всей стране¹. Друг Пастернака, удачливый соперник М.А. Булгакова за успех пьес на сцене МХАТ. С Булгаковым в кулуарах Художественного театра он спорил о финале «Бега» и, вообще, находился, судя по всему, в непростых отношениях. По крайней мере в дневнике Елены Сергеевны Булгаковой, где Афиногенов неоднократно упомянут, – причем всякий раз встреча с ним отмечается как важное событие, – проскальзывает ее ревность к его славе².

Мог ли не обратить внимания на Афиногенова главный театрал Советского Союза товарищ Сталин? Обратил, конечно, да еще как. В настоящее время экземпляр пьесы Афиногенова «Ложь» (подлинник рукописи хранится в РГАЛИ) – единственное известное литературное произведение, которого коснулась редакторская рука Генералиссимуса³. Сталин собственноручно правил пьесу. Сетовал на то, что автор дает большевикам какие-то уничижительные фамилии, особое возмущение вождя вызвала фамилия большевика Сероштанова⁴.

Век-волкодав мчался во весь опор. Исчезали друзья, знакомые, коллеги. Молодой драматург, убежденный в правоте коммунизма, пишет пьесы «Страх» и «Ложь». «Мы живем в эпоху великого страха, – говорит один из героев, – уничтожьте страх, уничтожьте все, что рождает страх, – и вы увидите, какой богатой творческой жизнью расцветет страна». Эти слова вложены автором в уста отрицательного героя, и тем не менее. Кстати, и к «Страху», написанному раньше «Лжи», Сталин отнесся с большим вниманием, много говорил о пьесе на встречах у Горького. Страх, ложь и жизнь, которая пробивается сквозь ужас эпохи. Находясь в смертельной опасности или перед выбором, подвергнуть ли такой опасности того, с кем вчера сидел за одним столом в гостях, они продолжали и сочинять, и любить, и рожать детей.

---

¹ Афиногенов А. Избранное: В 2 т. М., 1977.

² Михаил и Елена Булгаковы: Дневник Мастера и Маргариты / Состав., предисл., коммент. В.И. Лосева. М., 2012.

³ Венявкин И. «Небогатое оформление»: «Ложь» Александра Афиногенова и сталинская культурная политика 1930-х годов // НЛО. №108. 2011.

⁴ Текст замечаний Сталина см.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 2002. С. 192.

Афиногенов находился в шаге от ареста. В 1936 г. он исключен из Союза писателей, после этого почти сразу следует исключение из партии, – хуже этой приметы могло быть только появление «черного воронка» у подъезда. Именно с этим ожиданием, которое отнюдь не было ложной тревогой, специалисты, занимавшиеся дневником Афиногенова, связывают несколько наивное ура-коммунистическое настроение записей. Афиногенов уже видел себя в допросной камере, понимал, что при обыске будут изъяты все его бумаги, от черновиков пьес до указаний домработнице. Возможно, была у него небольшая надежда на то, что, ознакомившись с «идеологически безупречным дневником», следователи НКВД сменят гнев на милость. Английский исследователь Хэльбек, впрочем, не согласен с такой интерпретацией¹.

Однако молодые генералы удачливы во всем, кроме долгоденствия. Миновала опала, в 1938 г. восстановили в партии и вместо лагерей назначили начальником литературного отдела Совинформбюро. В начале Великой Отечественной войны предписали вылететь в США в качестве представителя Совинформбюро. Ведь Афиногенов был вторым браком женат на американке Джинни Шварц, или Евгении Бернардовне, как ее звали в России. В 1930 г. Джинни с первым мужем приехала на Первый советский театральный фестиваль. Александр Афиногенов отвечал за прием иностранных гостей, присутствовал на вечере в Центральном доме литераторов, где Джинни выступала с танцевальным номером. Так они познакомились – и больше никогда не расставались. Каким образом удалось оформить развод и брак с иностранкой – неизвестно. Однако члены семьи знают, что первый муж Джинни еще около года прожил в СССР, оставаясь с Афиногеновыми в дружеских отношениях.

Тогдашний круг людей культуры и искусства был довольно узок; безусловных доказательств нет, но, возможно, именно история любви советского драматурга и американской танцовщицы, последовательницы Айседоры Дункан, коей являлась Джинни, послужила исходным материалом для пьесы Ильфа, Петрова и Катаева, по которой режиссер Александров снимет фильм «Цирк» (1936).

В компартии Джинни не состояла, но была, что называется, сочувствующей. Она приняла советское гражданство, однако не утратила американского взгляда на действительность. Порой ее отношение к советским реалиям выглядело безрассудной смелостью, на которую был способен только тот, кто безоговорочно уверен в своей правоте. После исключения Александра Николаевича из Союза писателей у Афиногеновых отобрали квартиру в Кривоколенном переулке, в доме НКВД, где было выделено несколько квартир для писателей. Семья переселилась в Переделкино на дачу². Что делает жена, ожидающая со дня на день ареста мужа? Вероятно, все ее эмоции и действия

---

¹ *Hellbeck J.* Revolution on my mind. Writing a Diary under Stalin. London, 2006.

² На улице Серафимовича. Дом сохранился.

парализованы ужасом и тревогой? Как бы то ни было, Джинни подает в суд на НКВД в связи с несправедливым выселением. И суд был выигран! Но квартиру им не вернули.

Удача во всем, кроме долгоденствия. Афиногенов погиб 29 октября 1941 г. во время одной из первых бомбежек Москвы – в здании ЦК ВКП(б), куда он пришел получать документы на выезд в США. Ему было тридцать семь лет. По нашим меркам это даже не зрелость. В этом возрасте еще можно участвовать в конкурсах молодых писателей. Пожалуй, лишь Пастернак, и во время опалы не прервавший дружбу с Александром и Джинни Афиногеновыми и тесно общавшийся с ними в Переделкине, горько заметил, что этот известный и признанный драматург еще только начал открывать и использовать свой талант. Написанная в 1940 г. и с огромным успехом поставленная «Машенька» показывала другую сторону литературной одаренности Афиногенова – создателя лирических комедий¹. Исследователи называют эту пьесу вершиной его творчества².

С дачей в Переделкино связано много теплых воспоминаний в семье, несмотря на то что она уже давно принадлежит другим людям и, как это часто бывает с переделкинскими дачами, сменила нескольких хозяев. Там хранилась после выселения из Кривоколенного библиотека Александра Николаевича. Это было не стандартное собрание книг, какое имелось в доме каждого образованного человека, – Афиногенов был настоящим азартным библиофилом, к тому же имевшим достаточные материальные средства, чтобы приобретать действительно ценные издания и библиографические редкости. Во время обороны Москвы на даче расположился зенитный (по другим сведениям, артиллерийский) полк. Чтобы согреться в небывало студеную зиму солдаты топили печь библиотекой Афиногенова. Существенная часть ее погибла. Многие книги уцелели, но как единое собрание библиотека Афиногенова в настоящее время не существует.

В чем еще, кроме таланта и продвижения по службе, он оказался удачлив? В продолжении пути слова, на который вступил вслед за отцом. Когда Александр Афиногенов погиб, его жена была беременна вторым ребенком. Родится дочь, названная в честь отца Александрой, будущая выпускница филологического факультета МГУ, переводчица со скандинавских языков. По-русски в ее переводе мы прочтем многие сказки Андерсена (изданы в Собрании сочинений Х.К. Андерсена в 4-х томах, посвященном двухсотлетию со дня рождения писателя; Москва, 2005), пьесы и новеллы Ю.А. Стриндберга (наиболее известны пьесы

---

¹ Подробную библиографию, посвященную творчеству А. Афиногенова, а также воспоминаниям его друзей см. на ресурсе Интернета «Литературная карта Рязанской области» (http://www.rznodb.ru/liter_map/2/19/1.htm).

² В 1942 г. Е. Габрилович написал сценарий под названием «Машенька», по которому вскоре был снят одноименный художественный фильм. Часто приходится встречаться с ошибочным мнением, будто фильм поставлен по пьесе Афиногенова. Эти две «Машеньки» никакого отношения друг к другу не имеют.

«Пляска смерти» и «Игра снов», последняя неоднократно ставилась в России и была впервые переведена на русский А.А. Афиногеновой), книги И. Бергмана («Латерна магика», М., 1989; «Благие намерения», М., 1994; «Исповедальные беседы», М., 2000), роман П.У. Энквиста «Низверженный ангел» М., 2001), романы К. Гамсуна «Дети века» и «Местечко Сегельфосс», стихи и прозу нобелевского лауреата за 2012 г. Тумаса Транстрёмера (*Транстёмер Т.* Стихи и проза / Перевод А. Афиногеновой, А. Прокопьева. М., 2012) и многое другое.

Всего у Афиногенова было три дочери. От первого брака – Светлана, ныне покойная, кандидат биологических наук. Она выйдет замуж за сына академика Бакулева, и этот союз положит начало большому и талантливому семейству. Вторая дочь, первая в браке с Джинни, – Джоя – тоже шла дорогой слова. Она была подающей надежды сценаристкой, выпускницей ВГИКа, была замужем за поэтом Анчаровым, но рано, в двадцать девять лет умерла, не оставив детей.

Саша родилась в эвакуации в Куйбышеве. В 1943 г. семья вернулась в Москву. Вдове Афиногенова дали квартиру в знаменитом писательском доме в Лаврушинском переулке¹. В 1947 ей разрешили выехать в США для посещения родственников. В 1948 г. Джинни с дочерьми возвращалась в СССР на теплоходе «Победа». На борту судна случился сильный пожар, во время которого Джинни погибла. Младшей Александре на тот момент было шесть лет. Позже возглавлявший Союз писателей А. Фадеев говорил, что у него на столе уже лежал ордер на арест Евгении Бернардовны.

Александра Александровна Афиногенова, кроме переводов, долгое время занималась и редактурой; видимо, это разностороннее владение словом все же передается генетически. Но, конечно, главным для нее остается литературный перевод. Со стороны Швеции ее заслуги были отмечены королевским орденом Полярной звезды.

Итак, фамилия «Афиногенов» из словаря русских писателей перешла в библиографию переводов со скандинавских языков. Путь слова причудлив. Даже более причудлив иногда, чем мы ожидаем.

Сын Александры Александровны Дмитрий Евгеньевич Афиногенов, как и его мать, тоже закончил филфак МГУ. Он стал филологом-классиком, доктором филологических наук, профессором кафедры византийской и новогреческой филологии МГУ. Область его научных интересов – литература Византии. Основная часть исследований посвящена текстологии славянских переводов византийских текстов. Наиболее известны широкому читателю, интересующемуся историей и культурой погибшей христианской империи, его переводы житий святых с древнегреческого языка. Д.Е. Афиногенов опубликовал свыше сотни научных статей в российских и зарубежных периодических изданиях. В качестве монографий изданы следующие его работы: Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии.

---

¹ См.: Никулина О. Лаврушинский 17: семейная хроника писательского дома. М., 2013. С. 65–67.

784–847. М., 1998; Житие Феодора Сикеота: оригинал церковнославянского перевода и греческая рукописная традиция // Индрик: 10 лет. М., 2003; «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2003.

Путь слова – дар слова? Можно ли уклониться от него? Правнук Александра Афиногенова Григорий Афиногенов живет в США, занимается довольно узкой и чисто исторической тематикой, связанной с историей Китая. Но кровь гуще воды; эта обывательская поговорка вспоминается, когда читаешь его переводы русской поэзии Серебряного века на английский, практически родной для него наравне с русским, или слышишь о том, что его перевод прозы Пелевина был отмечен наградой на конкурсе. Его мать, Евгения Афиногенова, кстати, является профессором испанской литературы.

Теперь потомки Александра Афиногенова, пожалуй, более известны каждый в своих профессиональных областях, чем он сам, когда-то подвизивший чету Булгаковых с приема в Американском посольстве, известен современным людям. Путь слова непредсказуем. Может быть не только «Машенька» под именем «Окаемовы дни», но и другие его пьесы оживут еще в театрах России? У Александры Александровны была блестящая идея поставить «Ложь» и ввести в постановку образ Сталина, который сам лично произносит свои поправки к тексту, многие из которых развернутые, темпераментные, очень индивидуальные. Интересный постмодернистский спектакль мог бы получиться.

Идет жизнь, идет работа. Путь слова – это не путь славы.

Сведения об авторе:

Ольга Николаевна Афиногенова,
родилась 20.11.1975 г. в г. Балашиха,
окончила ист.-филол. факультет
Российского православного института
им. Св. Иоанна Богослова (Москва),
аспирантуру Института всеобщей истории (РАН),
специализация «история Византии»;
канд. ист. наук;
редактор научн.-ист. литературы,
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия».
Автор стихов и прозы (сетевой псевдоним Helga Naren).

Olga Afinogenova,
born 20.11.1975, in Balashikha,
graduated from the Faculty
of History and Philology
St. John the Divine
Russian Orthodox Institute,
graduate of the Institute of World History,

specialization «History of Byzantium»,
Candidate of Historical Science,
editor of scientific and historical literature,
Church Research Center
«Orthodox Encyclopedia».
Author of poetry and prose (network alias Helga Haren)